

Ван Инцю не возлагала особых надежд на этих двоих, отвечая на вопросы лишь из уважения к Лянь Цзинъю. Когда собеседники закончили свои расспросы, она тоже завершила разговор и без малейшего сожаления ушла:

— Это мое личное дело, не лезь.

Сказав это, Ван Инцю ушла решительно, а Лянь Цзинъю, с тоской глядя ей вслед, так и не решилась последовать за ней.

Тан Чжао, наблюдая за ними, почувствовала, что между ними что-то не так. Отложив в сторону серьёзные дела, она с любопытством подошла к Лянь Цзинъю и спросила:

— Цзинъю, ты и та девушка Ван действительно просто подруги?

Её тон был таким же, как и тогда, когда Лянь Цзинъю спрашивала, действительно ли она считает Минда лишь младшей сестрой, — с оттенком понимания и лёгкой насмешки.

Лянь Цзинъю, погружённая в свои мысли, молча смотрела на закрытую дверь, даже не взглянув на Тан Чжао, и не собиралась отвечать.

История Лянь Цзинъю и Ван Инцю была проста, и её можно было описать четырьмя иероглифами: «ошибка в чувствах».

Они познакомились два года назад на празднике фонарей в городе Пинлян. В тот день город был полон веселья, и даже уездный начальник Ли заказал особый фейерверк, чтобы добавить празднику красок. Это веселье привлекло не только местных жителей, но и разбойников из окрестных гор, которые, услышав о событии, тоже захотели посмотреть. Однако, хотя многие загорелись этой идеей, лишь Лянь Цзинъю осмелилась отправиться в город на праздник.

В то время Лянь Цзинъю только что достигла совершеннолетия и, находясь под опекой отца, была ещё довольно беспечной. Она переделалась в мужскую одежду, села на быстрого коня и, оставив отца праздновать в одиночестве, сама умчалась в город, чтобы присоединиться к веселью.

Той ночью Пинлян действительно был полон жизни, улицы освещались огнями, и повсюду царил суета.

Лянь Цзинъю впервые встретила Ван Инцю у лавки с фонарями. Она заметила один фонарь, но хозяин лавки продавал их не ради прибыли, а ради веселья. Другими словами, фонари в его лавке не продавались напрямую — под каждым висела загадка: если отгадаешь, платишь десять монет и забираешь фонарь, если нет — ничего не платишь.

Большинство фонарей в лавке были изысканными, и десять монет за них были настоящей удачей, поэтому посетителей было особенно много. Кто-то угадывал, радостно унося фонарь,

кто-то не мог отгадать и продолжал ломать голову.

К несчастью, Ван Инцю оказалась среди первых, а Лянь Цзинъяо — среди вторых.

Лянь Цзинъяо билась над загадкой целых пятнадцать минут, но так и не нашла ответа. Подняв голову, она увидела, как девушка взяла фонарь и подошла к хозяину с ответом. Она лишь взглянула на загадку и тут же разгадала её, казалось, будто она была невероятно умна.

Лянь Цзинъяо, оказавшаяся не столь сообразительной, так и не смогла получить фонарь. Она предложила заплатить больше, но хозяин отказался, и ей пришлось оставить понравившийся фонарь и уйти с сожалением.

Тогда Лянь Цзинъяо лишь мельком взглянула на Ван Инцю, даже не подозревая, что их ждёт продолжение.

Второй раз они встретились в толпе совершенно случайно. Улицы были переполнены, так как неподалёку появилась площадка с акробатами, и многие спешили туда, чтобы посмотреть представление. Лянь Цзинъяо шла вместе с толпой, как вдруг кто-то врезался в неё, и девушка с мягким ароматом оказалась у неё в объятиях. Она машинально поддержала её и тут же заметила в руках девушки знакомый фонарь.

Ван Инцю тоже оказалась жертвой случайности. Она шла по улице, как вдруг кто-то толкнул её, она потеряла равновесие и врезалась в прохожего. Тот любезно поддержал её, и, подняв голову, она увидела красивое лицо.

— Девушка, ты в порядке? — спросила Лянь Цзинъяо, помогая ей подняться.

Поскольку обе были девушками, Лянь Цзинъяо не стеснялась поддержать Ван Инцю за талию. Ван Инцю, которую она помогла подняться, покраснела от смущения.

— Нахалка! — сказала Ван Инцю и, покраснев, убежала, даже не поблагодарив.

Лянь Цзинъяо, озадаченная этим, лишь удивлённо моргнула и не придавала этому значения. Собираясь продолжить путь к акробатам, она заметила на земле что-то маленькое. Наклонившись, она подняла это и увидела, что это было ароматическое саше, запах которого был точно таким же, как у той девушки. Она огляделась, но не нашла её и, словно по какому-то наитию, спрятала саше за пазуху.

Затем Лянь Цзинъяо купила фонарь, посмотрела акробатов и, поддавшись веселью, купила маску на уличном лотке. Чёрная маска была украшена изображением какого-то божества, выглядевшего довольно грозно.

Когда она собиралась отправиться к озеру, чтобы посмотреть фейерверк, она снова встретила

Ван Инцю, на этот раз в маске.

Однако эта встреча оказалась не столь приятной, как предыдущие. Ван Инцю была красивой, и с ней была лишь одна служанка. Праздник фонарей был веселым, но и хаотичным местом. Она шла с горничной по толпе, как вдруг, проходя мимо переулка, кто-то схватил её, зажал рот и потащил в сторону.

Лянь Цзинъяо случайно увидела это. Будучи дочерью разбойника, она не была склонна к героическим поступкам, но, заметив знакомый фонарь на земле, она вспомнила о саше у себя за пазухой и всё же решила вмешаться.

На празднике фонарей похитители были нередки — украсть ребёнка или увести девушку было обычным делом.

Отец Ван Инцю был уездным воеводой и слышал множество таких историй, но не ожидал, что однажды это произойдёт с его дочерью. В панике она вдруг оказалась спасённой, словно в сказке о герое, спасающем красавицу.

Лянь Цзинъяо, выросшая в крепости разбойников и будучи единственной дочерью главы клана, с детства обучалась боевым искусствам и могла справиться с тремя-пятью крепкими мужчинами. Эти слабые похитители и вовсе не представляли для неё угрозы, и она с лёгкостью расправилась с ними. Когда вокруг неё уже лежали поверженные люди, она обернулась к Ван Инцю и спросила:

— Девушка, ты в порядке?

Эти слова показались Ван Инцю знакомыми, и, хотя Лянь Цзинъяо была в маске, её одежда была узнаваемой. Ван Инцю, набравшись смелости, подошла и сняла маску с её лица.

Лянь Цзинъяо не сопротивлялась, и её удивлённый взгляд проник прямо в сердце Ван Инцю, всё ещё трепещущее от волнения.

Три случайные встречи на празднике фонарей и спасение красавицы стали началом их знакомства. Лянь Цзинъяо унесла с собой найденное саше, а Ван Инцю забрала снятую маску, и в конце концов именно Лянь Цзинъяо проводила её домой.

С тех пор они стали чаще видеться. Лянь Цзинъяо время от времени приезжала из крепости в город и находила Ван Инцю. Она всегда умудрялась оставаться незамеченной, поднималась на стену рядом с комнатой Ван Инцю и бросала маленький камешек в её окно. Ван Инцю знала, что это она, и выходила к ней.

Они вместе пили чай, слушали дождь, наблюдали за сменой времён года, и незаметно между ними зародились чувства.

Прошёл год, и Ван Инцю уже была в возрасте, когда пора было думать о замужестве.

Сын уездного начальника Ли заинтересовался Ван Инцю, а уездный воевода Ван давно дружил с Ли, поэтому свадьба была практически решена. Когда всё было улажено и оставалось лишь обменяться свадебными документами, уездный воевода Ван рассказал об этом дочери.

Ван Инцю, конечно же, была против, но не могла позволить отцу узнать о её тайных отношениях, поэтому решила сама найти Лянь Цзинъяо. Приложив немало усилий, она наконец встретилась с ней и сразу же сказала:

— Приходи ко мне свататься.

Лянь Цзинъяо была ошарашена, замялась и не смогла ответить, и в итоге их разговор закончился ссорой.

<http://bllate.org/book/15453/1371014>